

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Надежды Борисовны БУГАКОВОЙ «Модель ономастического творчества в индивидуально-авторской картине мира А. Платонова» (Воронеж, 2023), представленной на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 5.9.5 Русский язык. Языки народов России. Научный консультант – Скуридина Светлана Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и межкультурной коммуникации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный технический университет»

Актуальность научных поисков соискателя Надежды Борисовны Бугаковой обусловлена обращением к творческой лаборатории Андрея Платонова с целью выявления значимости собственных имён (далее СИ) в индивидуально-авторской картине мира этого писателя "глубинного народа". Асемантические, но функционально нагруженные, СИ по-прежнему занимают умы специалистов по теории ономастики (*ономатологии*, по А. К. Матвееву), психолингвистике, прагматингвистике, лингвокультурологии и проч. Достаточно ознакомиться с блестящим обзором критических, крае- и литературоведческих работ в п. 2.1 – 2.2 диссертации, дабы убедиться, сколь многочисленны труды, посвящённые личности и творчеству А. Платонова, сколь разноплановы аспекты современного платоноведения; термин "*лингвистический*" (взгляд на творчество А. Платонова), вынесенный в заглавие, сужает, на наш взгляд, богатое содержание 2-й главы.

Отрадно, что диссертационное исследование не повторяет структуры и наполнения многочисленных работ, где СИ анализируются по видам онимов в рамках полевой модели на примере текста отдельного произведения, а теоретический блок сводится к проблеме наличия // отсутствия значения у СИ. Данная работа отличается комплексным характером, объектом которого

Ярославский государственный
педагогический университет
Вх. № 67-03/369
Дата 19.03 2024 г.

служит онимия произведений А. Платонова; оговорка об ограничении материала исследования рядом текстов (с. 11) не меняет существа дела. *Новизна* подхода к решению поставленных проблем видится в сопряжении сложнейших терминов-понятий общего языкознания (ономатологии-ономастики в частности) (а) с практикой герменевтики ономастического пространства произведений Андрея Платонова (б). Каждая из двух названных линий получила достойное отражение в структуре и на страницах диссертации Надежды Борисовны Бугаковой.

(а) *Теоретическая значимость* работы заключается в генерировании авторской модели ономастикона А. Платонова на базе анализа модели мира, запечатлённой в текстах его произведений, записях его речи за пределами вышеупомянутых текстов, в метаязыковых моделях, пропущенных через сознание реципиентов (критиков, литераторов и др.). В диссертационном исследовании модель ономастического творчества А. Платонова находится в отношениях включения с индивидуально-авторской картиной мира писателя, что выводит исследование за рамки интралингвистики. Ценный вклад в прагмалингвистику вносит обращение к апеллятивно-онимному взаимодействию в художественном тексте, феномену молчания (безыменности) как нулевого речевого акта.

Задаче раскрытия специфики картины мира А. Платонова полностью соответствует содержание 4-й главы. Здесь выявлены глубинные интенции творчества писателя, восходящие к религии, фольклору, народным традициям как русского, так и "азиатских" народов. Антиномии "Земля – Небо", "Живое – Неживое", "Человек – Механизм" переносят исследование в сферу культурологии, объясняя позиции писателя по отношению к жизни в "прекрасном и яростном мире".

Ономастический компонент в его теоретической ипостаси находит отражение в п. 1.2, 2.2 диссертационного исследования. В п. 2.3 компоненты библионимов всех произведений писателя, зафиксированных в восьмитомном издании сочинений А. Платонова, типологизируются с точки

зрения их отношения с денотатом и структурных особенностей. В 3-й главе имеет место герменевтика ономастикона ранних рассказов, "Азиатского цикла", повести "Епифанские шлюзы".

(б) В центре внимания соискателя постоянно присутствует идиостиль писателя, смещая акцент с языка на речь, на индивидуальное творчество. Эта направленность обнаруживается в задачах работы (рассмотрение своеобразия антропонимов и топонимов как ономастических доминант прозы писателя; установление семантического потенциала единиц культурно-ономастического фона; исследование специфики апеллятивно-онимных связей в художественном тексте А. Платонова), в самой структуре диссертационного исследования. Соискатель находит убедительные аргументы для решения проблем "имя – образ", "имя – автор", "имя – хронотоп". Важно, что анализ проводится с позиций платоновского автобиографизма, с его пиететом к трудовой деятельности и техническому гению.

В 1-й главе ономастика рассматривается как часть языковой картины мира. В терминологический аппарат исследования входят понятия языковой и индивидуально-авторской картин мира, ономастического кода, литературной ономастики и др. Для 2-й главы важна выделенная в особый параграф историография платоноведения, запечатлённая в трудах по литературной ономастике. 3-я глава возвращает нас к началу творческой биографии Платонова, онимам его ранней прозы. 4-я глава насыщена лингвокультурной информацией, позволяющей наделить культурными смыслами асемантические по определению СИ; проникнуть в замыслы автора "Котлована", "Чевенгура", "Сокровенного человека" и др. произведений. Заключительная глава содержит описание модели ономастического творчества А. Платонова в романе "Чевенгур".

Вся проделанная соискателем работа находит логическое завершение в *авторской* модели ономастического творчества писателя на примере его самого загадочного произведения – романа "Чевенгур". Выбор неизданного

при жизни автора произведения сам по себе свидетельствует о научной смелости соискателя.

Термин "модель", вынесенный в название диссертации и потому способный "повлиять на восприятие и понимание произведения читателем" (Г.Ф. Ковалев), обязывает ко многому в первую очередь по причине своей многозначности. Надежда Борисовна убедительно демонстрирует эту стереоскопичность в п. 1.3 диссертационного исследования, оперируя дефинициями А.И. Исенко и М.Г. Арановского, следуя от структуралистской модели к модели мира Т.В. Цивьян, от лингвокультурологии к когнитивистике (модель А.С. Щербак).

Современная ономастика оперирует как уровневой, так и полевой моделями; оба вида использовались соискателем при решении поставленных задач. В главе 5-й диссертации соискатель делает объектом анализа блоки антропонимов и топонимов – компонентов ядра данной модели, в главе 2-й – библионимы – периферийный вид СИ. Уровневая модель соответствует когнитивной трактовке, где на первом уровне распознаются СИ и апеллятивы, на втором – виды СИ, на третьем – их реализации в речи.

Новизна работы состоит в расширении терминологического аппарата русистики путём перенесения зонтичного термина-понятия "модель творчества" на область создания собственных имён. Таким образом, от понятийно-языковых образцов автор переходит в область речи, причём заведомо нетрадиционной, по-платоновски табуированной, "творческой". На наш взгляд, термин-понятие "модель ономастического творчества" адекватен термину "ономастикон" при трактовке такового как ономастикона-модели в отличие от ономастикона-реализации (Беляева М.Ю. Специфика ономастики Кубани : монография. Славянск-на-Кубани, 2021 г. С. 15-20). В пользу этого говорит наличие у новой единицы "иерархической структуры, обладающей системными признаками..." (с. 39 диссертации), характерной для ономастикона.

В результате подтверждается гипотеза, согласно которой "онимные единицы в художественной прозе А. Платонова являются семантически маркированными лексическими единицами, которые организованы в систему, представляющую собой индивидуально-авторскую модель ономастического творчества писателя, основанную на принципах ономастического кода" (с. 4 автореферата диссертации), что, как было сказано выше, соответствует нашей трактовке ономастикона-модели и ономастикона-реализации.

Положения, выносимые на защиту, сформулированы как необходимые и достаточные (6 ед.), находящие адекватное освещение и подтверждение в 5- и главах работы, заключении. Скрупулёзная проработка антропонимии и топонимии "Чевенгура" (и других работ Андрея Платонова) на основе автобиографической концепции анализа делает достоверными выводы о реально-виртуальной природе онимиконов. Объем и тщательность анализа собранного материала (более 2000 ед.), списка использованной литературы (509 ед.), большая часть которого составляет теоретико-методологическую базу диссертации, придают *убедительность* выводам работы; последние представлены в 38-и научных статьях (19 в журналах, рекомендованных ВАК) и монографии, с современных теоретических позиций отражая основные научные идеи и практические результаты исследования.

Личный вклад соискателя в развитие "обширной науки филологии" состоит в:

- сборе лексического материала (как ономастического, так и его апеллятивных лексических актуализаторов);

- применении таксономического метода по целому ряду оснований; установлении сходства и различия между картиной мира писателя и мифопоэтическими традициями этноса (-ов);

- выявлении связи ономастикона произведений Платонова с экстралингвистикой времени и пространства их создания, автобиографизмом писателя;

- генерировании модели ономастического творчества "скучающего по истине" писателя.

Теоретическая и практическая ценность материала и выводов работы очевидна. Итоги научных поисков Н. Б. Бугаковой важны для дальнейшей разработки актуальных проблем ономазиологии и теории имени собственного (роль СИ в формировании мифопоэтической картины мира, взаимодействие и трансформации онимов и апеллятивов, прототипов и протоонимов, феномен безыменности). Выводы и материал могут быть *использованы* в вузовской практике преподавания теории языка, спецкурсов по ономастике, прагмалингвистике, лингвокультурологии, лингвистическом анализе художественного текста.

Перспективы работы видятся в экстенсивном ключе, как-то: применении разработанной модели ономастического творчества к другим произведениям А. Платонова и – масштабнее – к ономастикону данного писателя в целом или иных авторов.

Текст автореферата и текст диссертационного исследования согласованы между собой и не противоречат друг другу. Рецензируемая работа соответствует паспорту специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России ("филологические науки").

При всех достоинствах настоящей диссертации, последняя обнаруживает ряд мест, порождающих вопросы и требующих уточнений.

1. Вызывает удивление ограниченность использования исследователем количественного анализа, традиционно идущего рука об руку с моделированием. Например, в п. 2.3, посвященном анализу библионимов А. Платонова, автор не переводит выводы об использовании писателем разных видов СИ в процентное соотношение, отчего итоги выглядят несколько размыто. Выводы о специфике женского именника в 5-й главе диссертации (с. 286) в бо'льшей степени, нежели мужского (с. 299), соответствуют формату *модели* за счёт предъявления формул именования (правда, без количественного анализа). Подобным блоком сведений стоило

снабдить и выводы о мужском именнике для соблюдения единства параметров модели.

2. В тексте диссертации не прослеживаются общепринятые термины из сферы лингвокультурологии (*прецедентные имена*), ономастики (*теонимы, экклезионимы, эортонимы vs. геортонимы, наутонимы/каронимы, номенклатурные знаки/сортонимы*) на месте описательных конструкций. Реальные онимы А. В. Суперанская противопоставляла в своё время *фиктонимам*, сейчас принято говорить о *виртуальных онимах*.

Напротив, заявленный как авторский, термин *профессионим* для апеллятивов, заменяющих имя персонажа, даже с компонентом -оним не вписывается в ономастический ряд, подчёркивая скорее функциональную, текстовую нагрузку неуникальной лексической единицы. Кроме того, в теории ономастики уже имеются два термина – *профессионом* (нарицательное имя для обозначения профессии, занятия) и *профессионим* (фамилия // прозвище, мотивированное профессиономом) (Т. Балкански, К. Цанков. *Енциклопедия на българската ономастика*. Велико Търново, 2010, с. 378).

3. При наличии в списке "Словарей и справочников..." солидной лексикографии по этимологии СИ, толкования сводятся в основном к вариантам, предложенным многоуважаемой А. В. Суперанской. Вопросы вызывают этимологии личных имен *Дамиан /Демьян* (с. 94), *Мария* (с. 99, 274), фамилий *Нарышкин* (с. 100), *Пухов* (с. 238), выбранные для доказательства герменевтических гипотез соискателя из множества более убедительных и признанных объяснений (*Мария* 'горькая', *Дамиан* 'покорять', *Нарышкин* 'отрыжка; рыжеватый'; см. словари Н. А. Петровского, В. А. Никонова. И. М. Ганжиной и др.). Осознавая "многоликость" этимологии, считаем необходимым указание на возможность иных мотивировок онимов. Топоним *Хива* предположительно сакского происхождения по названию колодца (*Хейвак*) или получен сокращением

слова *Хоросан* (см. ссылку соискателя на с. 129 на словарь Пospelова по поводу утраченной этимологии).

4. Любая номинация (словом, фразеологизмом, словосочетанием, предложением) относится к области ономазиологии – науки о назывании. Наличие или отсутствие названного (здесь: личных имен у персонажей "Чевенгура") является объектом ономазиологии. В связи с этим желательно уточнить вывод 4-й главы, относящий отсутствие имени у персонажей А. Платонова к особенностям модели *ономастического* творчества (с. 272); нуль- имя является характерной чертой индивидуально-авторской картины мира писателя, но не достоянием ономастики. Словосочетание «апеллятивно-онимное взаимодействие», вынесенное в заглавие 4-й главы, более точно передает соотношение ономазиологии и ономастики в текстах А.Платонова.

Перечисленные "усомнившимся" оппонентом пункты не снижают общей положительной оценки выполненного Н. Б. Бугаковой глубокого и новаторского исследования ономастической лаборатории опередившего своё время Андрея Платонова.

Проведённый нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Н. Б. Бугаковой на тему «Модель ономастического творчества в индивидуально-авторской картине мира А. Платонова» является законченной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение – генерирование модели ономастического творчества Андрея Платонова в качестве компонента индивидуально-авторской картины мира писателя, что имеет важное научно-практическое значение для филологической науки (теории языкознания, ономатологии, ономастики, психолингвистики, лингвокультурологии). Диссертация Н. Б. Бугаковой представляет собой актуальное научное исследование, характеризующееся научной новизной, высокой теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9, п. 10, п.11, п. 13, п. 14 Положения о присуждении учёных степеней

(утверждено постановлением правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, в действующей редакции с изменениями и дополнениями), а её автор – Бугакова Надежда Борисовна – заслуживает присуждения учёной степени доктора филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России («филологические науки»).

Беляева Марина Юрьевна,

доктор филологических наук

(специальность 10.02.01 – Русский язык),

Доцент, профессор кафедры русской и зарубежной филологии,

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,

филиал в г. Славянске-на-Кубани

353560 г. Славянск-на-Кубани Краснодарского края,

ул. Отдельская, д. 232, к. 59,

8-918-057-33-73

e-mail: fliny@mail.ru

Mbe

М. Ю. Беляева

2 марта 2024 г.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой диссертации, и их дальнейшей обработкой не возражаю.

